

R. R. Muhamedov
al-Farabi Kazakh National university
(Republic of Kazakhstan),
Department of Political Science

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПРИБАЛТИКЕ (СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В статье анализируется положение русского языка и русскоязычного населения в Латвии и Эстонии. Анализируются Конституции соответствующих стран, нормативно-правовые акты и статистические данные по этноязыковому составу населения. Внимание акцентируется на выявлении наиболее спорных вопросов регулирования взаимоотношений русского языка с государственными языками этих стран в области гражданства, образования, государственного управления, местного самоуправления и СМИ. Также рассматриваются социально-экономические условия проживания русскоязычного населения, не владеющего государственным языком.

The following article analyses the status of the Russian language and Russian-speaking population in Latvia and Estonia. The article analyses Constitutions of respective states, legal codes and statistical data on ethno-linguistic composition of the population of respective states. The article accentuates its attention on identifying the most controversial questions of inter-linguistic relations between Russian and state languages in the fields of citizenship, education, state administration, self-government and mass media. The article also analyses the socio-economic conditions of living of Russian-speaking ethnic minorities who are not proficient in state languages.

Ключевые слова: русский язык, русскоязычные, национальные меньшинства, языковая политика, языковой национализм.

Key words: Russian language, Russian-speaking, ethnic minorities, language policy, linguistic nationalism.

Переход стран Прибалтики к новым социально-политическим и экономическим отношениям вызвал множество труднейших вопросов, в особенности в национально-языковой политике. Независимые государства региона столкнулись с необходимостью переосмысления своей национальной идентичности и построения качественно новых отношений с представителями не «титულიной» нации. В Латвии и Эстонии эти вопросы были остроактуальными, ввиду наличия многочисленного русскоязычного меньшинства. По данным переписи 1989 г. русские составляли 34 %, белорусы 4,5 %, украинцы 3,5 % населения Латвии, в то время как латыши составляли лишь 52 % населения страны. По данным той же переписи в Эстонии русские составляли 30,3 %, украинцы 3,1 %, белорусы 3,1 % населения, в то время как эстонцы составляли 61,5 % населения страны. В Литве «русский» вопрос был менее актуален, ввиду малочисленности русскоязычного населения. Русские составляли 9 %, белорусы 1,7 %, украинцы 1,2 % населения [9, с. 169-170].

Ситуация с многочисленным русскоязычным меньшинством вызвала серьезную обеспокоенность у властей Латвии и Эстонии. Язык рассматривался как неотъемлемый атрибут суверенности государства и его территориальной целостности, и как важный инструмент сохранения национальной самобытности. В этих странах начался процесс усиления национального самосознания, который заключался в улучшении социально-функционального положения и коммуникативной привлекательности «титульного» языка за счет вытеснения русского языка из всех значимых коммуникативных сфер, что привело к ограничению социальных возможностей русскоязычного населения этих стран.

Закон Латвии о гражданстве 1994 г. отказал в гражданстве живущему в стране 700,000 русскоязычному населению. Давление со стороны международного сообщества заставило руководство страны смягчить требования для получения гражданства, при этом свободное владение латышским языком стало основным требованием. В 2014 г. в Латвии проживало 283,000 резидентов, не имевших гражданство страны, 66 % из которых русские, 14 % белорусы, 10 % украинцы [8, с. 7].

Согласно данным переписи населения 2011 г., латышский язык назвали родным 62,1 % населения, в то время как русский язык считали родным 37,2 % населения. Русскоязычное население страны проживает преимущественно в Латгалии (историко-культурная область) на востоке страны, здесь доля русскоговорящих составляет около 60 % населения; также высокая доля русскоязычных наблюдается в Риге, здесь она составляет 55,8 % населения [4]. В 2012 г. в стране был проведен референдум о придании русскому языку статуса государственного языка. 75 % населения страны проголосовало на референдуме против данного решения. В ответ на это

государство ужесточило условия проведения референдумов. Более того, в 2014 г. парламент страны принял поправку к преамбуле Конституции, в которой эксплицитно подчеркивалась историческая, государствообразующая роль латышского языка в Латвии, что подразумевало его особую защиту и развитие со стороны государства [8, с. 25].

Статья 4 Конституции Латвии гласит, что единственным государственным языком в стране является латышский язык. Перед вступлением в должность депутаты Сейма присягают на верность не только Латвии, но и латышскому языку как единственному государственному языку (Ст. 18 Конституции). В Конституции Латвии и в Законе о языке прописано, что делопроизводство в государственных органах и органах самоуправления ведется исключительно на латышском языке. Граждане имеют право направлять запросы в государственные органы и получать ответы также лишь на латышском языке (Ст. 21, 101, 104, 114 Конституции; Ст. 7, 8, 17, 18 Закона о языке). В Латвии любой язык помимо латышского языка признается иностранным языком, включая языки нацменьшинств. Стоит отметить, что языковые требования устанавливаются для официальных сфер и среднего общения, т.е. языковые отношения на локально-бытовом уровне законом не регулируются (Ст. 2 Закона о языке) [5; 11].

В Латвии с 1995 г. проводилась постепенная реформа учреждений образования для нацменьшинств. В 1998 г. школам было предложено выбрать одну или несколько из четырех моделей образовательных программ. В школах для нацменьшинств предусматривается полное обучение на языке нацменьшинства с 1 по 9 классы; с 10 по 12 класс 60 % всего учебного материала должно преподаваться на латышском языке. С 2007 г. учебные заведения нацменьшинств получают материалы государственных проверочных работ для 12 класса на латышском языке. При этом ученик сам выбирает на каком языке сдавать экзамен – на латышском или языке нацменьшинства. Согласно официальной статистике в 2015/2016 учебном году в Латвии насчитывалось 104 школы с обучением на языках нацменьшинств, из них 94 школы реализуют обучение на русском языке либо билингвально [3]. Регулирование использования языка обучения в государственных и частных высших учебных заведениях несколько отличается. Частные вузы сами выбирают язык обучения, пример тому Рижская экономическая высшая школа и Рижская юридическая высшая школа, преподавание в них ведется исключительно на английском языке. Русский язык в процессе обучения используют в Институте транспорта и связи (46 % студентов обучаются на русском), в Рижском аэронавигационном институте (70 % студентов обучаются на русском), в Балтийской международной академии (67 % студентов обучаются билингвально) [1]. В Латвии на русском языке

выходят 4 ежедневные газеты, 11 еженедельников и более 30 журналов на различную тематику; веб-ресурсы некоторых государственных органов доступны на русском языке.

Большая часть русскоязычного населения Эстонии не имеет эстонского гражданства (примерно 14 % населения), из них 7 % имеют гражданство РФ и 7 % являются лицами без гражданства. Объясняется это тем, что русскоязычные (этнические русские и другие народы бывшего СССР) не смогли либо не захотели пройти обязательный процесс натурализации для получения гражданства, основным требованием которого было свободное владение эстонским языком. Согласно данным переписи населения 2011 г., эстонский язык считали родным 69 % населения, русский язык считали родным 25 % населения. Русскоязычное население проживает преимущественно в столичном муниципалитете и на северо-востоке страны в регионе Ида-Вирумаа [6, с. 5].

Данные национальной статистики гласят, что русскоязычное население является наиболее социально уязвимой группой. В период экономической рецессии безработица среди этнических меньшинств достигла рекордных 23,4 %, в то время как среди этнических эстонцев она составила 13,5 %. С выходом экономики из рецессии данный разрыв сократился, однако в 2013 г. он по-прежнему составлял 5,6 %. Относительная бедность среди русскоязычного населения была на 9 % выше, чем среди этнических эстонцев, особенно высок % относительной бедности на северо-востоке страны (34 % населения региона) [6, с. 11].

Согласно Закону о языке, сертификат о свободном владении эстонским языком является одним из основных требований при приеме на государственную службу, а также при приеме в частные организации и компании, которые занимаются предоставлением услуг населению. Данное требование существенно ограничивает возможности для социальной самореализации русскоязычного населения. В связи с этим, государство приняло меры по реформированию системы образования. С 2011 г. во всех средних школах страны 60 % всего учебного материала должно преподаваться на эстонском языке (образование вплоть до 16 лет по-прежнему можно получать на русском языке). По замыслу, данная мера нацелена на повышение уровня владения государственным языком, что позволит выпускникам из числа этнических меньшинств продолжить обучение в высших учебных заведениях страны и существенно улучшить возможности для их профессиональной самореализации. В то же время, данная мера ограничивает право на получение образования на родном языке для 25 % населения страны [6, с. 16].

Преамбула Конституции Эстонии изначально не содержала отсылку к языку. В 2006 г. парламент страны инициировал поправку к Конституции,

которая состояла из одного слова «язык» и была принята в июле 2007 г. Преамбула Конституции отныне гласит, что Республика Эстония (в лице государственных органов) «призвана обеспечить сохранность эстонской нации, языка и культуры на века», что подразумевает особую защиту и развитие эстонского языка со стороны государства. Более того, Ст. 2 Закона о языке гласит, что меры по развитию языков нацменьшинств не должны ущемлять положение эстонского языка. Ст. 6 Конституции гласит, что единственным государственным языком в стране является эстонский язык. В Конституции и в Законе о языке прописано, что делопроизводство в государственных органах и органах самоуправления ведется исключительно на эстонском языке. Граждане имеют право направлять запросы в государственные органы и получать ответы также лишь на эстонском языке (Ст. 37, 51, 52 Конституции; Ст. 9, 16, 33–37 Закона о языке) [2; 7].

В Эстонии любой язык, включая языки нацменьшинств, помимо эстонского языка признается иностранным языком. В Конституции и в Законе о языке прописано, что языки нацменьшинств могут использоваться во внутреннем делопроизводстве и на собраниях в органах местного самоуправления муниципалитетов, в которых нацменьшинства составляют не менее половины населения. При этом указывается, что на это необходимо разрешение центральных государственных органов. Закон не прописывает сроки рассмотрения данного запроса, следовательно, центральные органы могут затягивать с его решением. В то же время, реализация данного права очень актуально для таких муниципалитетов, как Таллинн, Маарду, Нарва, где русскоязычные составляют 43 %, 75 %, 93 % населения [10, с. 21]. Веб-ресурсы государственных органов страны содержат информацию о своей деятельности и структуре на русском языке.

Положение русского языка и его будущее развитие в странах Прибалтики продолжает оставаться объектом горячих споров и разногласий в обществе. Особенно остро «русский» вопрос встал после событий в Крыму в 2014 г. Власти Латвии и Эстонии увеличили расходы на программы интеграции русскоязычного населения и на русскоязычные средства массовой информации. Тем не менее, многие более важные вопросы по-прежнему остаются нерешенными. Решение вопросов о гражданстве и полноценной реализации права на использование родного языка в образовательных учреждениях всех уровней, в органах местного самоуправления и при обращении в государственные органы способствовало бы улучшению социально-экономического положения русскоязычного населения и как результат привело бы к более лояльному отношению к государству. Тем более, что такой положительный опыт имеется в других странах из числа бывших советских республик [12; 13; 14; 15; 16].

Литература

1. В частных вузах Латвии процветает обучение на русском языке [Электронный ресурс] / Наш Город. Новости Даугавпилса. – Даугавпилс, 2017. – Режим доступа : <http://www.gorod.lv/novosti/278368-v-chastnyh-vuzah-latvii-protsvetaet-obuchenie-na-russkom-yazyke>. – Дата доступа : 10.10.2017.

2. Конституция Эстонской Республики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Эстонской Республики. – 2017. – Режим доступа : <https://president.ee/ru/republic-of-estonia/constitution-of-the-republic-of-estonia/index.html>. – Дата доступа : 11.10.2017.

3. Образование для национальных меньшинств: статистика и тенденции [Электронный ресурс] // Министерство Иностранных Дел Латвийской Республики. – 2016. – Режим доступа : <http://www.mfa.gov.lv/ru/novosti/integracija-obshestva-v-latvii/obrazovaniye-dlya-nacionalnyh-menshinstv-statistika-i-tendencii>. – Дата доступа : 11.10.2017.

4. At home Latvian is spoken by 62 % of Latvian population [Electronic Resource] // Central Statistical Bureau. – 2013. – Mode of access : <http://www.csb.gov.lv/en/notikumi/home-latvian-spoken-62-latvian-population-majority-vidzeme-and-lubana-county-39158.html>. – Date of access : 11.10.2017.

5. Constitution of the Republic of Latvia [Electronic Resource] // Latvijas Republikas Saeima. – 2017. – Mode of access : <http://www.saeima.lv/en/legislation/constitution>. – Date of access : 11.10.2017.

6. Estonia Country Report – Bertelsmann Stiftung Transformation Index 2016 [Electronic Resource] // Bertelsmann Stiftung. – Gütersloh, 2016. – Mode of access : https://www.bti-project.org/fileadmin/files/BTI/Downloads/Reports/2016/pdf/BTI_2016_Estonia.pdf. – Date of access : 11.10.2017.

7. Language Act (of the Republic of Estonia) [Electronic Resource] // Riigi Teataja. – 2017. – Mode of access : <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/506112013016/> – Date of access : 11.10.2017.

8. Latvia Country Report – Bertelsmann Stiftung Transformation Index 2016 [Electronic Resource] // Bertelsmann Stiftung. – Gütersloh, 2016. – Mode of access : https://www.bti-project.org/fileadmin/files/BTI/Downloads/Reports/2016/pdf/BTI_2016_Latvia.pdf. – Date of access : 11.10.2017.

9. Ligenzowska, J. National minorities integration in the Baltic states [Electronic resource] / J. Ligenzowska, J. Piecuch // Uniwersytet Ekonomiczny w Katowicach. – Katowice, 2015. – Mode of access : http://yadda.icm.edu.pl/yadda/element/bwmeta1.element.desklight-1d907a8a-fcc3-44d5-a1ef-90ee9afb83ba/c/13_16.pdf. – Date of access : 11.10.2017.

10. Minority Rights in Estonia Report [Electronic Resource] // Legal Information Center for Human Rights. – 2009. – Mode of access : http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/EST/INT_CCPR_NGO_EST_99_8742_E.pdf. – Date of access : 11.10.2017.

11. Official Language Law [Electronic Resource] // Latvijas Republikas Saeima. – 2017. – Mode of access : http://www.vvc.gov.lv/export/sites/default/docs/LRTA/Citi/Official_Language_Law.doc. – Date of access : 11.10.2017.

12. Иванов, Е. Е. О взаимосвязи языка и идеологии в образовательном процессе / Е. Е. Иванов // Актуальные проблемы преподавания русского языка в средней и высшей школе Республики Беларусь : Республ. науч.-практ. конф., Могилев, 6–7 декабря 2006 г. : материалы докл. / Могилевский гос. ун-т им. А. А. Кулешова ; под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев, 2007. – С. 33–36.

13. Иванов, Е. Е. Система интеграции и качество лингвистического образования государств-участников СНГ / Е. Е. Иванов // Интегративные функции русского языка и культуры в системе непрерывного образования Беларуси, России, Украины : сб. науч. ст. / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2008. – С. 3–6.

14. Иванов, Е. Е. Качество лингвистического образования в Республике Беларусь (в аспекте межкультурной коммуникации) / Е. Е. Иванов // Проблемы качества образования в Белоруссии и России в контексте интеграционных процессов : сб. науч. тр. : [в 2 ч.] / под ред. М. И. Вишневого, В. В. Мосолова. – Москва : ИТИП РАО, 2008. – Ч. 1. – С. 161–170.

15. Иванов, Е. Е. Общность задач преподавания русского и иностранных языков белорусам (в аспекте межкультурной коммуникации) / Е. Е. Иванов // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте : сб. науч. ст. / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2012. – С. 3–7.

16. Иванов, Е. Е. Язык, идеология, культура в образовательном пространстве (роль культурно-идеологического фона афористических единиц в изучении русского языка и в преподавании на русском языке как родном и как неродном в Республике Беларусь) / Е. Е. Иванов // Образ России в условиях информационной войны конца XX – начала XXI века. Тенденции обновления политического дискурса : материалы Междунар. науч. конф. «Россия в поисках мирного решения социальных, межконфессиональных и межэтнических конфликтов : тенденции обновления политического дискурса, отражающие доминантные идеологемы российской официальной дипломатии и пропагандистской деятельности политических партий конца XX – начала XXI века», Магнитогорск, Россия, 23–25 ноября 2017 г. / Науч.-исслед. словарная лаборатория НИИ исторической антропологии и филологии ; под ред. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск : Изд-во МГТУ им. Г. И. Носова, 2017. – С. 36–44.